

Gedenkschrift für Gerta Hüttl-Folter / hrsg. von J. Besters-Dilger, F. B. Poljakov. Frankfurt am Main [etc.]: Peter Lang, 2009. (Русская культура в Европе = Russian culture in Europe, vol. 1). S. 267–287.

Kretschmer 2012a — *Kretschmer A.* Slawenoserbisch als Phänomen der serbischen Sprach- und Kulturgeschichte und der Slavia Orthodoxa // An den Anfängen der serbischen Philologie. «Salo debeloga jera libo azbukoprotres» von Sava Mrkalj (1810–2010) = На почецима српске филологије. «Сало дебелога јера либо азбукопротрес» Саве Мркаља (1810–2010) / hrsg. von G. Ilić Marković, A. Kretschmer, M. Okuka. Frankfurt am Main [etc.]: Peter Lang, 2012. (Philologica Slavica Vin-dobonensia; Bd. 1). S. 21–47.

Kretschmer 2012b — *Kretschmer A.* Šta bi bilo da nije bilo Vuka? // An den Anfängen der serbischen Philologie. «Salo debeloga jera libo azbukoprotres» von Sava Mrkalj (1810–2010) = На почецима српске филологије. «Сало дебелога јера либо азбукопротрес» Саве Мркаља (1810–2010) / hrsg. von G. Ilić Marković, A. Kretschmer, M. Okuka. Frankfurt am Main [etc.]: Peter Lang, 2012. (Philologica Slavica Vin-dobonensia; Bd. 1). S. 281–285.

Slavs and their History in the “Slavoserbian Chronicles” by G. Branković

This paper deals with the methods and possibilities which older literature can offer for investigations of the worldview reflecting times long passed. Such an approach is presented here at the example of the “Slavoserbian Chronicles”, written by G. Branković about 1700 — with regard to the origin of Slavs and their names.

DOI: 10.31168/0459-6.14

И. В. Вернер (Москва, Россия)

Супин в чешских библейских переводах эпохи национального возрождения (вторая половина XIX в.)

Древнечешский супин, унаследованный от общеславянского образования на *-tъ*, имел в отличие от последнего некоторые особенности формообразования и синтаксического

функционирования (Sukač, Šefčík, Dufková 2014: 6–7). Прежде всего, для древнечешского языка характерны формы супина только от глаголов несовершенного вида, отличавшиеся от инфинитива на *-ti* краткостью корневого гласного у односложных глаголов (*brat, spat, dat* vs. *bráti, spáti, dáti*) и отсутствием перегласовки *'a/ä* в *ě* перед твердым согласным (*ležat, večeřat* vs. *ležěti, večeřěti*). Так же, как и в старославянском, чешский супин в отличие от инфинитива управлял родительным падежом, а не винительным (*jdu lovít ryb — lovítí ryby*). Конкуренция супина и инфинитива в целевых глагольных конструкциях, поддержанная сокращением синтаксических функций родительного падежа и его заменой винительным, отмечается уже в письменных памятниках XIV в. (Gebauer 1909: 80). Этому способствовало и формальное совпадение супина с инфинитивом, утратившим конечный гласный и пережившим отвердение *-t*. На протяжении XIV–XV вв. в письменных памятниках встречаются контаминированные конструкции, в которых с инфинитивом употребляется генетив зависимого имени (типа *jdu plnítí zákona*), а с супином — аккузатив (*jdu naplnít zákon*). К XVI в. чешский супин становится редким архаизмом и исчезает из письменных текстов. Однако в диалектах его присутствие отмечается вплоть до XX в. (Travníček 1935: 384–385).

В эпоху чешского национального возрождения супин снова появляется в литературном языке и сразу же получает характеристику искусственного и во многом ошибочного уподобления древним формам, используемого без всякой необходимости (Gebauer 1888: 104). Однако масштаб распространения этой формы во второй половине XIX в. довольно значителен и показателен в свете представлений о норме литературного языка, а особенно одного из его функциональных стилей — языка Библии и Священного Писания.

В эпоху национального возрождения на протяжении всего XIX века чешский библейский язык был объектом

приложения переводческих и лингвистических усилий католического духовенства: в отличие от некатолических изданий (начиная со второго издания Кралицкой Библии 1596 г.), носивших название *Bibli svatá* и имевших широкое распространение, католические переводы (в XVII — начале XX в. имевшие титул *Bibli / Bible česká*) гораздо позднее входят в обиход домашнего чтения, тогда как в служебном церковном обиходе, за исключением проповедей, используется латынь (Komárek 2017: 75). «Устроение» чешского библейского языка выступало одной из филологических составляющих национального возрождения середины — второй половины XIX в.

Большинство католических библейских изданий XIX в. основывались на версии текста Библии, опубликованного в 1804 г. Ф. Ф. Прохазкой, который, в свою очередь, при редактировании исходил из перевода католической Святовацлавской Библии, но также привлекал некатолическую Кралицкую Библию, греческий и еврейский тексты. Издание Прохазки было положено в основу Консистерной Библии под редакцией Я. Крбца 1851 и 1857 гг., Библии 1860–1864 гг. под редакцией И. А. Френцла и Я. Ф. Десолды, Библии св. Иоанна 1888–1889 гг. под редакцией В. Штульца и А. Ленца, Золотой Библии 1884–1894 гг. под редакцией К. Борового, Я. Дрозда и Й. Киселки. Изданная в 1862–1865 гг. Библия под редакцией Ф. С. Бездеки представляла собой редакцию Кралицкой Библии с незначительными изменениями (Dittmann 2012: 315–330). Особняком от так называемой «главной линии» чешских библейских изданий XIX в. стоит перевод Нового Завета Ф. Сушила с толкованиями 1864–1872 гг. (*Suš*), а также два известных на сегодняшний день новозаветных перевода, выполненных с привлечением церковнославянского текста: Новый Завет Ф. Новотного 1810 г. (*Nov*) (Bartoň, Dittmann 2018) и Новый Завет Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. (*Apr*) (Вернер 2018). Объектами настоящего исследования являются последние три текста, а также Биб-

лия Ф. Ф. Прохазки 1804 г. (*Pro*) и Библия И. А. Френцла — Я. Ф. Десолды 1860–1864 гг. (*Des*), отличающаяся от остальных изданий «главной линии» католических переводов наибольшим объемом исправлений.

Супин присутствует во всех перечисленных текстах, однако распространенность его форм и их статус существенно различны, как показывает сравнение всех переводов в объеме Евангелия от Иоанна (единственного на сегодняшний день изданного текста *Nov*). Так, в *Pro* супин встречается лишь спорадически как остаточный архаизм и употребляется всего дважды: 21:3 *jdu* (*pŕjdu*) *ryb lovit*; 4:7 *přišla žena* <...> *vážit wody*. В *Des* супин встречается помимо этих случаев также еще в следующих стихах: 1:33 *poslal mne křtít*; 4:15 *aniž chodila sem vážít*; 4:33 *zdali mu kdo přinesl jíst*; 4:38 *Jáť jsem vás poslal žít*. В *Suš* присутствуют все перечисленные формы супина (лексемы в некоторых случаях отличаются), а также форма в 14:2: *jdu pŕipravit vám místa*. Последний пример является одной из двух форм супина в Евангелии от Иоанна в переводе *Nov* (вторая форма отмечена в 4:7). В объеме Евангелия от Иоанна *Suš* насчитывает максимальное относительно остальных изданий число употреблений супина; всего на одну форму меньше встречается супин в *Des*. Тексты *Nov* и *Apr*, несмотря на использование церковнославянских источников, ненамного превосходят *Pro* в употреблении супина; его присутствие в этих переводах не мотивировано непосредственно церковнославянскими текстами (Бартонь 2018: 190; Вернер 2018: 106–107).

Более частотны формы супина в Евангелии от Матфея. Так же, как и в тексте Евангелия от Иоанна, чаще всего супин употребляется в *Suš*, а также в *Des*: 2:2 *přijeli jsme poklonit* (= *Des*) *se jemu*; 5:17 *že jsem přišel zrušit* (*Des rušit*) *zákona anebo proroků, nepřišel jsem zrušit* (*Des rušit*), *nébrž naplnit* (= *Des*); 8:29 *přišel jsem před časem trápit* (= *Des*) *nás*; 10:34 *pokoj přišel pustit* (*Des poslat*) *na zem*; 10:35 *přišel jsem zajisté rozloučit* (*Des rozdělit*) *člověka proti otcí jeho*;

27:49 přijde-li Eliaš vysvobodit (= *Des*) Ho; 9:13 nepřišel jsem povolat (= *Des*) spravedlivých; 18:11 přišel Syn člověka spasit (= *Des*); 18:12 zdaliž <...> nejde hledat (= *Des*) zbloudilé. Меньшая часть форм супина в *Suš* соответствует целевым конструкциям с формами кондиционала в *Des*: 28:8 běžíce zvěstovat (*Des* aby <...> zvěstovaly) učeníkům; 12:42 přijela <...> uslyšet (*Des* aby slyšela); 14:23 vstoupil na horu sám pomodlit se (*Des* aby se modlil); 24:18 nevrát se zpět vzít roucha svého (*Des* aby vzal); 26:55 vyšli jste s meči a kyjmi pojit mne (*Des* abyste mne jali); 22:3 poslal služebníky své povolat (*Des* aby povolali) pozvaných na svatbu; 20:1 vyšel <...> najmout dělníků (*Des* aby najal).

Супин в *Suš* образуется от глаголов как несовершенного, так и от совершенного вида, причем последних форм существенно больше: *poklonit*, *zrušit*, *pustit*, *rozloučit*, *pomodlit*, *vzít*, *pojit*, *vysvobodit*, *povolat*, *uslyšet*, *naplnit*, *zvěstovat*, *trápit*, *hledat*. *Des* использует формы от глаголов совершенного вида несколько меньше и уступает *Suš* в количестве супина за счет синонимичных по значению конструкций с кондиционалом. В обоих текстах супин употребляется при широком круге глаголов движения, супин от переходных глаголов — только с генетивом зависимого имени.

Использование супина в *Des* и особенно в *Suš* имеет, несомненно, маркированный характер. Оба текста, опубликованные почти одновременно в 1860-х гг., объединяют также переводческая и языковая стратегии их редакторов. И *Des*, и *Suš* опираются на широкий круг источников, среди которых не только Вульгата, но и греческий, еврейский, старшие чешские переводы, а также церковнославянский. Оба издания были подготовлены под знаком возвращения к общеславянскому кирилло-мефодиевскому наследию и приурочены к широко отмечавшемуся в 1863 г. тысячелетнему юбилею Моравской миссии. Активным сторонником и пропагандистом кирилло-мефодиевской идеи был священник и богослов Ф. Сушил, один из организаторов журнала

«Кирилл и Мефодий» в Оломоуце и общества «Наследие св. Кирилла и Мефодия» в Брно. В языковом отношении эти тексты руководствуются, с одной стороны, принципом *ad fontes* в целях максимальной точности перевода с латыни, с другой — пиететом по отношению к синтаксическим и лексическим формам чешского библейского языка XVI в., а в некоторых случаях и более ранних чешских переводов. Сочетание буквализма перевода и архаичных языковых средств делает язык этих библейских изданий значительно дистанцированным от живого чешского языка XIX в. и иногда не вполне доступным для рядового читателя (Komárek 2017: 76–79).

Некоторую дистанцию от общелитературного чешского языка демонстрирует перевод Ф. Сушила и в отношении супина: при пересказе евангельских стихов в своих толкованиях Сушил зачастую заменяет формы супина на иные конструкции. Ср. комментарий к Мт. 2:2: *přišli jsme, praví, abychom se poklonili Jemu*; Мт. 14:23 *dí, aby se na hore modlil o samotě*; Мт. 9:13 *přišel pro hříšné, aby je ku pokání uvedl*; Ин. 4:33 *Zda Mu někdo jídla přinesl*; Ин. 14:2 *an dí: Nebo jdu, abych vám připravil místo*. Формы супина, таким образом, являются принадлежностью библейского языка и стиля.

Присутствующий в библейских текстах супин образован строго по правилам древних форм, исключение составляет лишь их распространение на глаголы совершенного вида в *Suš*. Однако для знатока старославянского языка Ф. Сушила такое формобразование могло быть оправданно большей древностью и исконностью старославянского супина, допускавшего как совершенный, так и несовершенный вид. Как показывают переводы *Nov* и *Apr*, использовавшие церковнославянские источники, супин был не текстовым заимствованием, но средством искусственной архаизации высокого библейского стиля, инспирированным старочешскими переводами и стилистическими предпочтениями католических переводчиков и редакторов второй половины XIX в.

Литература

- Бартоň 2018 — *Бартоň Й.* Церковнославянское языковое наследие как источник чешского библейского стиля в эпоху национального возрождения (Уникальный опыт Франтишека Новотного из Лужи) // Slověne = Словѣне. 2018. Vol. 7. № 2. С. 179–198.
- Вернер 2018 — *Вернер И. В.* Чешская Библия в истории русской культуры и письменности и vice versa: чешско-церковнославянский Новый Завет Н. П. Апраксина 1892–1897 гг. // Славяноведение. 2018. № 2. С. 94–109.
- Bartoň, Dittmann 2018 — *Bartoň J., Dittmann R.* Český obrozenec překládá Písmo: překladatelské dílo Františka Novotného z Luže — edice Janova evangelia. Praha: Scriptorium, 2018.
- Dittman 2012 — *Dittmann R.* Dynamika textu Kralické bible v české překladatelské tradici. Olomouc: Refugium, 2012.
- Gebauer 1888 — *Gebauer J.* České supinum // Listy filologické. 1888. Roč. 15. Č. 2. P. 100–105.
- Gebauer 1909 — *Gebauer J.* Historická mluvnice jazyka českého. Díl 3. Sv. 2: Tvarosloví. Časování. Praha: F. Tempský, 1909.
- Sukač, Šefčík, Dufková 2014 — *Sukač R., Šefčík O., Dufková K.* K původu a fungování staročeského supina // Linguistica Brunensia. 2014. Roč. 62. Č. 2. P. 5–15.
- Trávníček 1935 — *Trávníček F.* Historická mluvnice československá: úvod, hláskosloví a tvarosloví. Praha: Melantrich, 1935.
- Komárek 2017 — *Komárek K.* České katolické bible 2. pol. 19. století: poslední fáze před zlomem v tradici // Bohemica Olomucensia. 2017. Roč. 9. Č. 2. P. 72–87.

Supine in Czech Biblical Translations of the National Revival Period (second half of the 19th century)

The paper deals with the use of supine in the catholic biblical translations of the Czech National Revival as a means to archaize the high biblical style, inspired by old Czech translations and stylistic preferences of the catholic translators and editors in the second half of the 19th century.